

УДК 323.233:324

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРОТЕСТА

М. В. Мурадова

SOCIOLOGICAL METHODS OF YOUTH PROTEST RESEARCH

M. V. Muradova

В статье рассматриваются тенденции социального протеста в России, взаимодействие населения с властью, власти с системной и несистемной оппозициями. Накопленный в социологии материал предполагает возможность изучения данных явлений с помощью метода вторичного анализа и историко-сравнительного метода, что является целесообразным для выявления тенденций протестных акций.

The paper considers the trends in social protest in Russia, the interaction of the population with the authorities, and the interaction of the authorities with the systemic and nonsystemic opposition. The accumulated sociological material provides the opportunity to study these phenomena with the help of secondary data analysis method, and historical comparative method, which is appropriate to identify the protest action trends.

Ключевые слова: протестный потенциал общества, протест социальный, акции протестные, массовизация, метод историко-сравнительный, метод вторичного анализа, тенденции массовизации уличных акций, оппозиция уличная.

Keywords: protest potential of society, social protest, protest actions, massovization, historical comparative method, the method of secondary data analysis, tendencies of mass street actions, street opposition.

Недавними событиями в России явились массовые протестные акции, поводом для которых стало несогласие различных оппозиционных сил с итогами выборов в Государственную думу и выборов президента. Оппозиция заявляла о признании выборов фальсифицированными и выдвигала требования полной прозрачности выборов.

Обществу представляется, что решения и реформы, инициируемые и предпринимаемые властью, должны соответствовать его ожиданиям. Зачастую обратная связь общества и власти отсутствует, что порождает недоверие к власти, неприятие решений властных органов. Инициативы социальных движений, общественных групп и социальных слоев остаются «неуслышанными», возрастает социальное напряжение в обществе. Появляются признаки социального брожения, использующего протестный потенциал в обществе.

Текущие политические события убеждают, что особенностью протестных акций так называемой уличной оппозиции является несоблюдение процедур, обеспечивающих порядок на улицах и законопослушное взаимодействие с представителями силовых структур, отвечающих за поддержание порядка и соблюдение законности. Провоцирующие моменты прошедших в стране массовых акций:

- несоблюдение законом установленных правил политического участия,
- грубое и уголовно наказуемое сопротивление полиции,
- превращение шествия в «сидение», «гуляние», «бивуак» возле домов жителей,
- несоблюдение санитарно-гигиенических условий «ночевок «майданного» типа»,
- словесное оскорбление оппонентов и т. д.

За кадром остаются несоответствия между разоблачительными лозунгами и утверждениями оппозиционно настроенных лидеров уличных акций и «чистотой» их дел и помыслов в реальности. Всё это дает

основание властям в рамках досудебных и судебных расследований демонстрировать свою приверженность букве закона и утвержденной официальной процедуре проведения акций. Такого рода реакция властей, не оставляющая места для малейшего проявления тяги к насильственному изменению политического режима и нарушению порядка, одним демонстрирует силу и дееспособность власти, а других подогревает к новым поворотам протестных настроений уже под флагом «Долой тиранию! В России угрожают демократии!».

Сегодня в социологии немногие решаются по горячим следам дать полнокровный социологический анализ происходящих событий. Журналисты-аналитики, политологи-комментаторы свободнее социологов в этом отношении. Социологу необходимо, как и историку, накопление материала, нужен достаточный объем исходных жизненных фактов, чтобы выявить тенденции в массовом социальном протесте и характер самой массовости. По горячим следам группой энтузиастов РГГУ проведен был опрос участников протестных действий так называемой несистемной оппозиции в 2011 г. [1]. Такое исследование проводилось по правилам уличных опросов, но отличалось оперативностью и смелостью в постановке вопросов и в общении с респондентами, мнение которых интересовало социологов. Анализ достоинств и недочетов этого прикладного исследования (Л. Л. Шпак, Н. А. Заруба, Е. В. Головацкий, 2012) подтверждает актуальность темы и необходимость обращения к ней в контексте меняющихся ситуаций [9, с. 282 – 284]. Текущие изменения в отношении к протестным настроениям закрепились, например, в том, что власти стали регистрировать политические партии с составом членов организаций 500 и более на момент регистрации. В Москве «на манер» западной, американской политической традиции разрешены массовые митинги и др. выступления только по согласованию с дирекцией

парков «Сокольники» и Парка им. А. М. Горького, но это крупнейшие российские «Гайд-парки».

Нас интересуют возможности использования некоторых социологических методов применительно к массовым протестным акциям.

Социальный протест в России имеет тенденцию к массовизации, политизации и охлократизации. При исследовании проблем социального протеста, его причин, тенденций мы опираемся на надежную теоретико-методологическую базу. Ориентиром в исследовании служат отдельные положения теории дифференцированных систем и дифференциации – Н. Лумана, в частности, различия центра и периферии, идея Пьера Бурдьё о полях в социальном пространстве (поле как борьба, компромисс самых различных сил, позиции агентов в полях и их взаимодействиях). Еще одним методологическим ориентиром служат концептуальные разработки П. Штомпки о социальных изменениях, Т. И. Заславской и Н. Е. Тихоновой – о трансформациях общества, а также фрагменты обоснования последствий исторической и социокультурной травмы, изложенные в работах Ж. Т. Тощенко, П. Штомпки, Н. И. Лапина и др. Это необходимая для нас опора для понимания контекста протестных действий.

Проследить тенденции и аналогии возможно с помощью историко-сравнительного метода. Проанализировать уже имеющийся материал поможет метод вторичного анализа. Сильной стороной вторичного анализа, при всей «кабинетности» этого метода, можно считать расширение географии исследований, экономии исследовательских сил, углубленное изучение наработанного материала в аспекте заявленной нами темы. Вторичный анализ помогает наметить характеристику взаимодействий на линии «власть – население», изучить опыт социологического анализа протестных акций и движений, а также отношение власти к «несистемной оппозиции».

В обществе долгое время накапливался протестный потенциал, о чем нам говорят опросы общественного мнения различными социологическими службами [10; 11; 12]. Причины, по которым гетерогенная по своему составу масса оказалась недовольна положением дел в стране, называются следующие: в первую очередь, это нерешенность назревших социальных проблем [5, с. 6], низкий уровень жизни и рост инфляции, формирование у граждан неуверенности в завтрашнем дне, отсутствие уверенности в личной безопасности, отсутствие обратной связи между властью и обществом [6, с. 76] и другое. Массовизация проникла в общественную жизнь, что проявляется в трансляциях СМИ, массовом труде, массовой культуре, даже политической моде. Люди, находящиеся на расстоянии, ведут схожий образ жизни, смотрят одни и те же передачи, носят «стандартную» одежду, посещают сетевые места общественного питания, в целом имеют схожий взгляд на то, что происходит в отдельной стране и в мире в целом. У общества сложились взгляды «о должном», отступление власти или экономически сильных категорий населения от установленных правил сосуществования приводит к нарастанию социальной напряженности. Тенденция массовизации присуща и такому феномену, как социальный протест.

Для нас вопрос в том, что уличные акции типа «Болотной» и т. д. не несут ни идейной, ни организационной конструктивности, на которую рассчитывали, будоража население, лидеры этих акций. Системной оппозиции такое «минное поле» борьбы с «кометами» из уголовных расследований не нужны, есть думская трибуна, есть принципиальный разговор с властью, заранее можно определить меру уступок власти и свои принципы, на основе которых могут быть конструктивные изменения жизни общества.

Да и правящему режиму, как мы понимаем, удобнее иметь дело, например, с оформившейся и соблюдающей конституционную законность правой оппозицией конструктивной направленности, чем разнородной охлократизирующейся массой на «Маршах недовольных», да еще и во главе с бывшими крупными чиновниками прошлых десятилетий после перестройки.

Деперсонализация личности, стереотипизация поведения, наличие общей идеи и атрибутики, интеграция для решения какой-либо проблемы – все это говорит о доминировании данного состояния массового сознания. Человек подчиняется общему, массовому движению, устремлениям, массы, действует зачастую так, как ему не свойственно действовать. Различные слои населения находят «точки соприкосновения» и сближаются в направлении общей идеи, которая присуща массе в целом. Решение проблем непосредственно связано с действиями властей, с функционирующей социальной системой, действующим законодательством, именно поэтому социальный протест становится политизированным. Протестные выступления – это выступления против порядка, который сформировался в условиях данного политического режима. Это некий индикатор, указывающий на дисфункции системы, недочеты органов управления при принятии политических решений.

Социолог, рискнувший изучать мнение участников протестных акций, не должен придавать отдельным акциям универсальность, не должен принимать общее мнение отдельных групп и категорий населения за общественное, обеспеченное репрезентативной выборкой, не должен подменять локальный протест фронтальным, характерным для революционного поля протеста.

У массы обязательно есть лидер, тот, кто направляет массу. Ж. Т. Тощенко назвал лидеров массы «фантомами общественного сознания» [7, с. 3 – 15]. В периоды ошибочных решений или неудачных реформ, в периоды кризиса «фантомы» появляются на публике. На современном этапе известны такие фамилии, как Б. Немцов, И. Яшин, С. Удальцов, А. Навальный, И. Пономарев, Д. Гудков и др. Лидеры массовых волнений сами не всегда присутствовали на митингах. Многие из них отправлялись на отдых, оставляя напутствия в Интернете для тех, кто «должен» участвовать в акциях протеста. Массовкой манипулируют, превращая ее в толпу.

Акции протеста в различных проявлениях сопровождают историю любой страны. Россия известна бунтами, митингами, стачками, забастовками, шествиями. Есть ли в данных явлениях нечто общее, что присутствовало на сходных этапах общественного

развития, каков генезис протестных выступлений и их тенденции? На эти вопросы позволит ответить историко-сравнительный метод исследования, предложенный М. М. Ковалевским.

В нашей работе для иллюстрации познавательных возможностей историко-сравнительного метода мы используем описание социального протеста 1860-х гг. Б. Б. Глинским в журнале «Исторический вестник».

В XIX – нач. XX вв. информацию о каких-либо событиях, действиях люди получали, в основном, из журналов. В журналах обсуждались насущные проблемы, действия правительства, оценивались реформы, предлагались различные проекты, проводились дискуссии между литераторами, критиками, политическими деятелями, социологами. Одним из либеральных социологов-аналитиков, историков конца XIX – начала XX вв. был Б. Б. Глинский. Будучи конституционалистом, Борис Глинский изучал историю протестных действий против монархического правления. На страницах «Исторического вестника» он отмечал, что превратившиеся в иллюзию надежды народа привели к оппозиционным движениям в различных общественных слоях и социальных группах в 1860-х гг., жизнь встрепенулась, заколыхалась, забурлила, а формы жизни в их главнейших контурах сохранились прежними, во всех начинаниях прослеживалась нерешимость правительства [2, с. 180 – 183].

Отмечается существующая дифференциация между центром и периферией: губернаторы были недовольны тем, что в их компетенции остаются только дела губерний, возникали требования самоуправления. Во многих губерниях и провинциальных центрах разыгрались протесты и скандалы, мотивами для которых послужили дворянские интересы, материальные выгоды [2, с. 193]. В это же время оформилась легальная оппозиция, укрепились ряды недовольных.

Молодежь начинает принимать участие в «политическом брожении» в 50-х годах XIX века, изначально «их вспышки не носят политической окраски, относимы к проявлениям избытка силы, некоторого легкомыслия и общего отечественного неравного настроения» [2, с. 283, 643 – 644]. В молодежной студенческой среде начинают распространяться герценовские идеи, возникают локальные столкновения в университетах с преподавателями, с представителями полиции. Предвестником активных выступлений явилась прокламация студентов «К молодому поколению», в которой отмечалось, что студенты – это люди, способные пожертвовать личными интересами во благо страны, во имя свободы слова, развития самоуправления, равенства всех перед законом, возвращения ссыльных и т. д. [2, с. 643 – 644]. Студенты, творческая, инициативная молодежь оценивалась как сила, готовая к новым свершениям, к разрушению старого порядка и к оформлению нового строя. Именно студенты берут на себя роль революционной армии [2, с. 284]. Учительство и распространение в необразованной массе просвещения выдвигается на первый план [4, с. 223]. Пра-

вительство заметило мобилизационную активность студентов и предприняло попытки ограничить их действия: лишить права открыто изъявлять профессорам знаки одобрения или порицания, исключать из университета за «всякого рода сборища» [4, с. 230]. К ссылке в Сибирь был приговорен М. И. Михайлов. В ответ на ужесточение цензуры стали появляться тайные общества, типографии, бесплатные «воскресные школы» для народа, тайные издания, такие как «Великорусс», «Колокол». Наиболее влиятельной оказалась организация «Земля и воля», участниками которой были А. А. и Н. А. Серно-Соловьевичи, А. А. Слепцов, Н. В. Шелгунов, П. Л. Лавров и др. [4, с. 962]. Однако вскоре организация прекратила свое существование, создав администрации немалые затруднения.

В «Великоруссе» появлялись обращения к народу, призывы к действиям, к созданию тайных энергичных кружков [2, с. 647]. Говорилось о непримиримости с существующим порядком, с которым следует расстаться. Авторы прокламаций остались неизвестны. Существует версия, что одним из них был Н. Г. Чернышевский. М. И. Михайлов взял на себя ответственность Н. В. Шелгунова за составление прокламации, обращенной к молодежи. По делу «Великорусса» было привлечено 5 студентов, приговорен к каторжной работе лишь Обручев [2, с. 649]. По делу «о составлении и распространении злоумышленных сочинений» тайной типографии к заключению в смиренный дом и административной высылке были приговорены еще 7 студентов [4, с. 225]. Помимо этого, множество студентов были отчислены из университетов за пропаганду либеральных учений, арестованы без объяснения причины (осенние выступления 1861 г.), погибли студенты от насилия жандармов. Студенческая история взбудоражила все столичное общество, в сильной степени содействовала укреплению оппозиционного настроения [4, с. 285].

Реформы властью все-таки были предприняты, но лишь по таким вопросам, которые слишком бросались в глаза, об органическом обновлении государственного механизма не было и речи [3, с. 257]. В обществе происходили сдвиги и активные действия, которые были воплощением требования свободы и инициативы. Переоценивались старые смыслы, становился вопросом ребром о счастье общественном и личном, о благе социальном и индивидуальном [3, с. 270]. После отмены крепостного права общество стало задумываться о свободе слова, об экономической независимости, улучшении своего положения. Укреплялись оппозиционные настроения против власти, продолжалась пропаганда конституционализма, призыва «к топору».

Сравнивая социальный протест 1860-х годов с современным протестом, следует отметить некоторые общие черты:

– протест не был неожиданным, он зарождался долгое время, что можно было проследить по различным индикаторам (обращения к государю с высказыванием недовольства, социологические опросы);

- одной из причин недовольства является незавершенность реформ, их «опытность», спорадический характер;
- наличие площадки распространения идей, оппозиционных настроений (журнальные издания, прокламации, СМК);
- распространение идей в первую очередь среди творческой, инициативной части населения, способной к активным действиям с целью изменения существующего порядка;
- локальные всплески недовольства, различное участие центра и периферии;
- отсутствие обратной связи между властью и обществом.

Рассматривая протест в историческом контексте можно выявить генезис этого явления в целом, проанализировать причины, социальные проблемы, послужившие катализаторами протестных выступлений, характер проводимых реформ и обратной связи между властью и обществом. Конечно, для более репрезентативного историко-сравнительного исследования нужен обширный материал, анализ других протестных выступлений, в том числе акций протеста в других странах, что позволит более точно определить наличие общих элементов, тенденций, закономерностей, последствий. На характер социального протеста также может влиять исторический и социокультурный контексты, политический режим, законодательство государства, экономическое развитие.

Социальный протест – сложное явление, которое необходимо исследовать в условиях современного общества. Для зарождающейся социологии протеста этот феномен является одним из значительных объектов, который еще предстоит структурировать, типологизировать, определить характерные признаки, выявить причины, участников, их взаимодействие между собой и с властью. Выявление причин протестов может послужить базой для принятия эффективных управленческих решений, что позволит наладить обратную связь между населением и государством и предотвратить протестные акции в будущем, свести протестный потенциал к минимуму. В условиях формирования демократического общества население имеет право участвовать в решении государственных проблем, однако зачастую мнение народа не учитывается. Порождается недоверие к политическим лидерам, подрывается их авторитет, нарастает и активизируется протестный потенциал, происходит дестабилизация элементов системы. Данную ситуацию с пользой применяют лидеры оппозиционных настроений, в том числе несистемных, то есть незарегистрированных и не имеющих мандаты в Парламенте РФ, стихийно формирующихся, нередко направленных на расшатывание политической ситуации в стране. Для того чтобы система слаженно функционировала и обновлялась, а в обществе использовался конструктивный протестный потенциал, не угрожающий стабильности общественной жизни, политическим субъектам следует учитывать мнения простого населения и выводы аналитиков-экспертов.

Литература

1. Аркин, Г. О. Митинги «За честные выборы» декабря 2011 года как протест интеллектуального класса / Г. О. Аркин, Т. Е. Веригина // «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное / РГГУ, Социол. фак-т., Центр социол. исследований; под общей ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2012. – С. 382 – 389.
2. Глинский, Б. Б. Из истории революционного движения в России (Накануне реформ) / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. – 1907. – Т. 109.
3. Глинский, Б. Б. Эпоха реформ (Исторические очерки) / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. – 1908. – Т. 112.
4. Глинский, Б. Б. Эпоха реформ (Исторические очерки) / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. – 1908. – Т. 113.
5. Красильникова, М. Д. Динамика агрегированных показателей социального самочувствия / М. Д. Красильникова // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6.
6. Олейник, А. Н. Массовые протесты в контексте русской власти / А. Н. Олейник // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4.
7. Тощенко, Ж. Т. Фантомы общественного сознания и поведения / Ж. Т. Тощенко // Социс. – 2004. – № 12.
8. Шпак, Л. Л. Мобилизация протестных настроений. Политическое сознание и поведение в условиях российских перемен. Противоречивость политической жизни: монография / Л. Л. Шпак, Н. А. Заруба, Е. В. Головацкий. – Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. – С. 282 – 284.
9. Индексы оценок положения дел в стране, одобрения деятельности В. В. Путина и Д. А. Медведева, социальных настроений. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/indeksy>
10. Общественные настроения и протестный потенциал. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13561>
11. Протестное движение в России конца 2011 – 2012 гг. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/02-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012gg>

Информация об авторе:

Мурадова Мария Витальевна – студентка факультета политических наук и социологии, кафедры социологических наук, 3 курс КемГУ, gemeny3@mail.ru.

Mariya V. Muradova – 3rd-year student at the Faculty of Political Science and Sociology, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Шпак Лидия Леонидовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологических наук факультета политических наук и социологии КемГУ.

Lydia L. Shpak – research advisor, Doctor of Social Sciences, Professor, Kemerovo State University.